

ВЫ НАМ ПРОСТИТЕ ЭТИ ГОДЫ...

Сегодня исполняется 16 лет со дня вывода советских войск из Афганистана

Что они знали об Афганистане, эти парни, рожденные в середине прошлого века и воспитанные коммунистической пропагандой? Не более того, что Афганистан - это дружественная республика, в которой хотят захватить власть враги, что оказать международную помощь афганскому народу - долг советского солдата.

«Интернациональная помощь» вылилась в кровавую десятилетнюю войну для сотен тысяч наших ребят. Многие вернулись оттуда в цинковых гробах: только по официальным данным, на афганской войне погибли пятнадцать тысяч военнослужащих Советской Армии.

Шестнадцать лет назад командующий 40-й армией генерал Борис Громов последним из советских воинов прошагал по мосту на афгано-узбекской границе. Но каждый год, когда наступает февраль, память возвращает нас к событиям того десятилетия...

Вологжанин Алексей Куланов окончил Бакинское общевоенное командное училище, а примерно через два года, в мае 1984 года, лейтенанта Кулanova направили в Демократическую Республику Афганистан и назначили командиром взвода. В той же части в это самое время служил еще один наш земляк, старший сержант Владимир Некрасов. Они виделись всего один раз: Владимир пришел к Алексею, когда узнал, что в части появился свой, вологодский. Так и познакомились. Но судьба не дала им времени для дальнейшей дружбы: через двадцать дней после прибытия в ДРА Алексей Куланов получил боевое крещение, и первый бой стал для него последним. «Погиб земляк, его тело увезли хоронить на родину», - написал Володя в одном из писем маме Ангелине Владимировне.

Писем было много. Он любил писать и охотно отвечал на послания мамы, бабушки,

брата. За более чем полтора года его службы в Афганистане в доме Некрасовых в поселке Молочное накопилось несколько десятков его писем.

Письма Володи Некрасова - это часть его жизни и страница истории не существующей ныне страны под названием СССР.

«Здравствуй, мамочка!

Я уже принял присягу и прошел на параде. Письма теперь писать буду редко, потому что времени мало. Ты сама понимаешь, теперь я уже настоящий солдат. Служба у меня идет нормально. Старший говорит: вы едете не в простую армию, вам придется воевать. И не в шутку, а на самом деле...»

Его «до» - обычная судьба, как у многих сверстников: школа, занятия спортом, после восьмого класса - училище. Занимался в конной секции, стал спортсменом-конником третьего разряда. И мечтал стать тренером по верховой езде... В июле 82-го года окончил училище, в сентябре явился в горвоенкомат и попросил досрочно направить его на службу в армию.

«Нахожусь в 280 километрах от афганской границы в подразделении по заброске в ДРА. Мама, не расстраивайся, все будет нормально. Я жив, здоров, устаю очень... Целыми днями занимаемся строевыми подготовками и марши-бросками, по шесть километров в песках, изматываемся до изнеможения. Ты за меня не расстраивайся. Я все смогу, все выдержу, я выполню долг перед Родиной...»

15 декабря 1982 года Владимира Некрасова и его сослу-

живцев направили в Афганистан. Попали в местечко Гульбахар. Примерно в то время в его блокноте появились строчки: «Для того пошел я служить в ДРА, чтобы маме спокойно в Союзе спалось».

Из писем брату: «Маме скажи, чтобы не волновалась за меня, что обстановка тихая. А на самом деле не бывает дня, чтобы где-нибудь не обстреляли пост... Может случиться так, что вместо моего письма получите похоронку, а в ней написано: «Погиб при выполнении боевого задания». Два дня назад, 27 числа, произошло нападение на колонну. 42 машины было подбито из гранатометов. Работало семь гранатометов, бой вели двое суток. 46 человек убито и 73 ранено. Ты даже представить себе не можешь, что было за эти два дня. Волосы дыбом вставали, но куда-нибудь скрываться, спрятаться нельзя: со мной же были мои товарищи...»

Из письма маме: «Когда нас отправляли сюда служить, спросили, что, может быть, кто-нибудь боится ехать в Афганистан. Из строя вышли шесть человек. Мы на них просто с презрением смотрели. Зла у меня на них не хватало тогда. А сейчас бы я им сказал...»

В марте 1983 года Владимир получил боевое ранение: ночью вышел из дзота на улицу, чтобы проветриться, а когда взял сигарету и зажег спичку, раздался выстрел. Резанула жуткая боль, но он сумел перевернуть автомат со спины и дать очередь в то место, откуда стреляли. Наутро солдаты нашли там труп душмана со снайперской винтовкой. Потом было несколько месяцев госпиталя, а затем его взвод направили на перевал Саланг: начались засады, патрулирование, зачистка кишлаков, охрана трубы нефтепровода...

Из письма: «Здравствуй, моя дорогая, любимая бабушка! Я жив, здоров, ничем не болею, и вообще у меня все хорошо. Вот уже подходит к концу девятый месяц моей службы. А там, смотришь, и год пройдет. А за ним еще один, а потом я вас всех увижу, и будет о чем поговорить с вами. Очень соскучился по тебе и по всем остальным, но служба есть служба...»

Из письма брату: «Вот уже пошел восемнадцатый месяц моей службы, а кажется, как будто полжизни здесь прошло. Я не жалею, что попал сюда служить: здесь я многое пережил, испытал себя на выносливость и понял цену человеческой жизни...»

На втором году службы Владимиру Некрасову присвоили звание старшего сержанта и назначили заместителем командира взвода.

«Живу нормально, настроение хорошее, считаю дни до призыва. Их осталось 29...», - писал Володя маме накануне 2 сентября 1984 года. Скоро домой! Он приготовил родным подарки: маме - красивое платье, сестренке - картички, брату - зажигалку. А 2 сентября на их позиции напали боевики...

Из воспоминаний старшего лейтенанта Александра Галунина, замполита роты, в которой служил Владимир Некрасов: «Володя не знал, что такое страх или усталость. Сколько он всего испытал! И бой, последний бой - такой, что выжить в нем было невозможно...

Душманы, выждав, когда мы уйдем добивать в логове Ахмад-Шаха, напали на нашу базу, где остались раненые и больные. И если бы Володя с горсткой бойцов не удержалась, то пришлось бы еще не одной матери получать похоронки. Подойти к нам можно было только через секрет, где нес охрану его взвод. Огонь со всех сторон был таким сильным, что даже если бы все смельчаки бросились в бой, они бы погибли разом. Надо было подпустить врага как можно ближе и бить в упор на тропе. Володя смог наконец-то связаться с основными силами и попросить помощи. Когда мы под утро пробились к секрету, он был еще жив. Пуля пробила ему голову, но он крепко держал в левой руке гранату, а в правой - автомат. И все просил, чтобытише несли. Он умер через час на операционном столе...»

«Груз-200» в Вологду выпало сопровождать старшему лейтенанту Александру Галунину. Владимира Некрасова похоронили на кладбище поселка Молочное. В тот свой приезд Александр Галунин познакомился и с мамой Алексея Куланова Ниной Антоновной. Благодаря ему Нина Антоновна завязала знакомство с Ангелиной Владимировной Некрасовой. Так судьба сдружила двух матерей, потерявших своих сыновей на той войне...

Владимир Некрасов посмертно награжден орденом Красного Знамени. Секрет «Красная Горка», где он погиб, переименован в высоту Некрасова.

«Вы нам простите эти годы. Сейчас еще мы молоды...» - это строки из курсантского блокнота Алексея Куланова.

Игорь МИТИН.